

— Я могу составить компанию брату Фу Сину. Если у тебя нет дел, можешь идти домой пораньше, — сказала Шэн Цинъюнь. Раз уж она не хотела портить отношения с Му Бай, то было проще просто выпроводить её.

— Нет, Му Бай не может уйти, — Фу Син нахмурился, выражая явное недовольство. — Шэн Цинъюнь, не веди себя глупо. Я здесь по делу.

— Это аукцион, разве дело не в том, чтобы делать ставки? — Шэн Цинъюнь повысила голос, не скрывая своего раздражения. — В чем проблема? Неужели брат Фу Син не может делать ставки без своей секретарши?

Фу Син нахмурился, на переносице пролегли две морщинки. Заметив, что многие начали оглядываться, он подавил вспыхнувшее раздражение.

— Я не это имел в виду. Просто есть рабочие вопросы, которыми должна заняться Му Бай, — Фу Син смягчил тон и пояснил: — Некоторые вещи мне неудобно делать самому, для этого нужна она.

Со стороны казалось, что отношения между семьями Фу и Шэн прекрасны, а их сотрудничество — крайне тесное. Поэтому на таком аукционе, где присутствовало множество известных предпринимателей, Фу Син обязан был поддерживать имидж в отношениях с Шэн Цинъюнь, ведь для всех они были женихом и невестой.

— О, тогда пусть идет следом за нами, — Фу Син понимал это, и Шэн Цинъюнь тоже, поэтому она больше не стала придираться к присутствию Му Бай.

Му Бай, наблюдая за их взаимодействием со стороны, заметила, как рука Шэн Цинъюнь снова обвилась вокруг локтя Фу Сина. Её взгляд на мгновение потемнел, и она, отстав на два шага, последовала за ними.

Терпение, нужно набраться терпения, — одернула себя Му Бай.

Раз уж Шэн Цинъюнь получила приглашение на аукцион, она, естественно, распорядилась и местами. Слева от Фу Сина было место Му Бай, а справа от него уселась сама Шэн Цинъюнь.

Такое положение дел Шэн Цинъюнь вполне устраивало, а вот Му Бай осталась недовольна.

— Господин Фу, минутку, — окликнула его Му Бай прямо перед тем, как они собирались сесть. Она сделала два шага вперед, протянула руку и поправила воротник пиджака Фу Сина, серьезно добавив: — У вас галстук съехал.

Фу Син был удивлен, но затем уголки его губ приподнялись. Похоже, его настойчивость была не напрасной — Му Бай наконец-то поняла, что он чувствует на самом деле.

На то, чтобы поправить галстук, у Му Бай ушло меньше трех секунд, но это полностью изменило настроение и Фу Сина, и Шэн Цинъюнь.

Шэн Цинъюнь недовольно уставилась на Му Бай, в глубине её глаз читалось разочарование, которого она сама не осознавала.

Разве Му Бай не говорила, что их связывают только отношения начальника и подчиненной? Почему, встретившись, она вела себя так благоразумно, а теперь намеренно делает вид близости прямо у неё на глазах?

И правда, верить словам женщин нельзя, Му Бай такая же — она специально идет ей наперекор!

У Шэн Цинъюнь защемило в носу от обиды. Вспомнив, как вчера она по глупости помогала Му Бай решать проблемы, она одновременно злилась и была готова расплакаться.

— Секретарь Му и правда предана работе. Мало того что пришла на аукцион, так еще и галстук начальнику поправляет. Неужели за это не полагается надбавка к зарплате? — язвительно бросила Шэн Цинъюнь, отпуская руку Фу Сина и демонстративно садясь на центральное место.

Хочешь поправлять галстук? Посмотрим, как ты это сделаешь, когда между вами будет сидеть человек!

Фу Син нахмурился, собираясь что-то сказать, но, поскольку аукцион вот-вот должен был начаться, он лишь бросил на Му Бай успокаивающий взгляд и сел слева от Шэн Цинъюнь.

Му Бай, не меняясь в лице, с рюкзачком за спиной села справа от Шэн Цинъюнь.

— Не смей мечтать о том, что тебе не принадлежит, — прошептала Шэн Цинъюнь с угрозой. — Иначе у меня найдется способ вышвырнуть тебя из Технологической компании Хэнфэн.

Му Бай не ответила. Она взяла со стола бутылку минеральной воды, открутила крышку и протянула её:

— Госпожа Шэн, хотите воды?

— Ты вообще меня слушаешь? — Шэн Цинъюнь почувствовала себя оскорбленной. Она угрожает ей, а Му Бай спрашивает, хочет ли она воды?

— Я запомнила каждое слово госпожи Шэн. Мы с господином Фу — лишь начальник и подчиненная, так было и так будет всегда, — заверила Му Бай.

Ведь мои мечты никогда не были связаны с Фу Сином, они связаны с тобой.

Му Бай проявила покорность, и выражение лица Шэн Цинъюнь немного смягчилось. Почувствовав, что в горле действительно пересохло, она приняла бутылку и сделала несколько глотков.

— Хорошо запомни то, что только что сказала, — произнесла Шэн Цинъюнь. Не успела она поставить бутылку на стол, как Му Бай забрала её обратно.

— Хорошо, я всё запомнила, — ответила Му Бай, снова закрутила крышку и небрежно поставила бутылку в правый верхний угол своего стола.

На этом аукционе было представлено тридцать лотов. Первые две трети товаров стоили меньше миллиона, конкуренция была не такой острой, и на каждый лот, включая время на описание, уходило около трех минут.

Когда дошли до двадцать первого лота, стартовая цена превысила миллион. Участников стало больше, и в итоге вещь ушла за три миллиона восемьсот тысяч.

Следующие два лота ушли по схожей схеме, цена выросла вдвое, что уже само по себе было определенной переплатой относительно реальной стоимости.

Му Бай про себя фиксировала цены сделок и имена покупателей, размышляя: похоже, сегодня конкуренция особенно острая, цены на эти лоты намного выше, чем она предполагала.

В таком случае её план можно немного скорректировать: Дзюньский фарфор эпохи Сун, стартующий от трех миллионов, может уйти и за десять.

Му Бай искоса взглянула на Шэн Цинъюнь: та заметно наклонилась к Фу Сину и что-то оживленно шептала ему на ухо, выглядя вполне довольной.

Фу Син же, напротив, был довольно равнодушен. Хотя на лице не было явного недовольства, Му Бай видела, что он лишь отмахивается от неё.

Взгляд Му Бай задержался на них на три секунды, после чего она отвела глаза.

Она достала телефон, нашла в контактах друга, у которого на аватарке была фотография фарфора, и быстро отправила несколько сообщений.

Ответ пришел быстро, менее чем через десять секунд. Судя по едва заметной улыбке Му Бай, она осталась очень довольна результатом.

Вскоре дошли до двадцать восьмого лота — Длинногорлой вазы с небесно-голубой глазурью и пурпурными пятнами, ради которой Фу Син и пришел на аукцион.

После тридцати секунд описания и демонстрации изображений аукционист объявил начало торгов. Стартовая цена — три миллиона, шаг — не менее ста тысяч.

Первую минуту Фу Син не участвовал. Лишь когда цена перевалила за пять миллионов, он поднял табличку.

— Номер шесть, пять миллионов двести тысяч.

— Номер восемь повышает на пятьсот тысяч, текущая цена — пять миллионов семьсот тысяч.

Сразу на пятьсот тысяч? Фу Син слегка нахмурился и посмотрел в сторону восьмого номера.

— Номер шесть, пять миллионов восемьсот тысяч.

— Номер восемь снова повышает, цена — шесть миллионов пятьсот тысяч.

Сразу на семьсот тысяч? Этот человек идет ему наперекор? Фу Син был явно раздражен. Подняв табличку, он проигнорировал Шэн Цинъюнь и обратился к Му Бай:

— Кто этот восьмой номер? Из какой он компании?

Му Бай достала из сумочки свой блокнот и быстро ответила:

— Согласно опубликованному списку, это должен быть кто-то из Группы компаний Лихуа, но, судя по всему, в списке произошли изменения. Место Лихуа — двенадцатое, а Жуйцзи Акционерная компания, которая должна была быть двенадцатой, вообще не участвует в торгах.

— Поэтому сейчас нельзя точно определить, кто покупатель под восьмым номером. Возможно, это наш конкурент, а может, просто любитель Дзюньского фарфора, — ответ Му Бай был объективным и оставлял Фу Сину простор для воображения.

Список был опубликован пятнадцать дней назад, с реальностью он расходился, и теперь мог служить лишь ориентиром. Тот факт, что Шэн Цинъюнь оказалась здесь и получила место рядом с Фу Сином, был тому подтверждением.

Фу Син кивнул. Услышав, что восьмой номер снова повысил ставку, он окончательно раззадорился.

Здесь присутствуют и Му Бай, к которой он равнодушен, и его официальная невеста. Если он не сможет купить даже ту вещь, на которую положил глаз, разве это не будет позором?

Вскоре в торгах остались только Фу Син и восьмой номер. Они торговались крайне агрессивно, повышая ставки уже не по сто тысяч, а сразу по пятьсот.

Когда цена взлетела до тринадцати миллионов, Му Бай достала телефон и отправила три точки.

— Номер восемь повышает на пятьсот тысяч, цена — четырнадцать миллионов.

— Номер шесть повышает на миллион, цена — пятнадцать миллионов!

— Пятнадцать миллионов раз, пятнадцать миллионов два, пятнадцать миллионов три! Продано! Поздравляю номер шесть с приобретением Дзюньского фарфора эпохи Сун, Длинногорлой вазы с небесно-голубой глазурью и пурпурными пятнами! — голос аукциониста дрожал от возбуждения.

Ведь у этой вазы стартовая цена была всего три миллиона! Он думал, что продать её за десять миллионов — уже успех, а тут — пятнадцать!

Хотя его комиссия составляла всего две десятых процента, даже с одного этого лота он получит тридцать тысяч. А главное — такая цена, в пять раз превышающая стартовую, украсит его послушной список.

Услышав аплодисменты, Фу Син пришел в себя. Поняв, что купил фарфор за пятнадцать миллионов, он нахмурился еще сильнее.

Он рассчитывал на десять миллионов, почему цена так взлетела? Импульсивность — это ужасно.

Такой самовлюбленный человек, как Фу Син, конечно же, не искал причину в себе. Немного поразмыслив, он свалил всю вину на восьмого номера.

Он обернулся, чтобы посмотреть на покупателя, но тот надел шляпу и темные очки, скрыв лицо.

Действительно, этот человек специально шел ему наперекор, чтобы взвинтить цену. Вопрос только в том, хочет ли он помешать ему получить шанс на сотрудничество с Группой компаний Фэйюэ, или же у него личные счеты?

— Брат Фу Син, посмотри, какой красивый камень! Можешь купить его для меня? — Шэн

Цинъюнь с горящими глазами указала на предпоследний лот: натуральный розовый бриллиант весом в полтора карата со стартовой ценой в миллион двести тысяч.

Фу Син отвлекся от своих мыслей, подавил недовольство и мягко ответил:

— Хорошо.

Все знали цену розовым бриллиантам, поэтому, когда цена дошла до трех миллионов, желающих больше не нашлось, и Фу Син легко его забрал.

Получив бриллиант, Шэн Цинъюнь повеселела. Последний лот её не интересовал, и, отпустив руку Фу Сина, она подалась к Му Бай.

— Видела? Брат Фу Син только что купил для меня бриллиант, — Шэн Цинъюнь задрала подбородок, хвастливым тоном добавляя: — Если бы попросила ты, он бы точно не согласился.

Му Бай с улыбкой убрала телефон и поддакнула:

— Госпожа Шэн права, господин Фу очень добр к вам.

— То-то же.

Му Бай вела себя настолько разумно, что Шэн Цинъюнь не могла найти повода для ссоры, поэтому лишь фыркнула, выражая недовольство.

Му Бай приняла это спокойно. Прямо на глазах у Шэн Цинъюнь она взяла свою минеральную воду, открутила крышку и сделала несколько глотков.

Шэн Цинъюнь поначалу не заметила ничего странного, но когда сама захотела пить, вдруг вспомнила.

В начале аукциона она пила воду, которую ей дала Му Бай, а Му Бай тогда взяла бутылку, стоявшую перед ней самой.

Выходит, вода, из которой только что пила Му Бай, — это та самая бутылка, из которой пила она?

— Ты... почему ты пьешь... воду, из которой пила я? — заикаясь, спросила Шэн Цинъюнь. Она не могла смириться с тем, что пьет из одной бутылки с кем-то еще, даже если она была первой.

— А? — Му Бай выглядела озадаченной. Встретившись взглядом с Шэн Цинъюнь, она

спохватилась: — Ничего страшного, госпожа Шэн выглядит очень здоровой, думаю, ничего не случится, если я выпью воды после вас.

— ... — Шэн Цинъинь не ожидала, что Му Бай будет такой бесцеремонной. Это же вода, из которой она пила! Если присмотреться, на горлышке наверняка остался след от помады!

— Госпожа Шэн хочет пить? — спросила Му Бай и, пока та была в шоке, сама взяла её бутылку, открутила крышку и протянула ей.

— Я сама! — Шэн Цинъинь вырвала бутылку из рук Му Бай, сделала пару глотков, а затем отобрала у неё крышку, плотно закрутила и осторожно поставила слева от себя, чтобы больше не перепутать бутылки.

Му Бай опустила глаза и осторожно спросила:

— Госпожа Шэн считает меня... недостаточно чистой? Поэтому вам так неприятно, что я помогаю вам открывать бутылку?

Заметив в глазах Му Бай скрытую обиду, Шэн Цинъинь невольно отвела взгляд. Она просто забрала свою воду — как это превратилось в неприязнь?

— Нет, я просто... — Шэн Цинъинь не знала, как объяснить свое поведение, что бы она ни сказала — всё звучало не так.

— Госпожа Шэн меня ненавидит? — спросила Му Бай. В её глазах, устремленных на Шэн Цинъинь, появилась дымка, она выглядела слабой, жалкой и беспомощной.

Шэн Цинъинь начала злиться на саму себя. Что творит Му Бай? Почему она притворяется жалкой перед ней? Для кого она это делает? Она ни за что не будет жалеть такую, как она!

— Нет, — Шэн Цинъинь не знала, какое выражение лица принять, поэтому просто сделала лицо бесстрастным и жестко ответила: — Не придумывай лишнего, я просто не привыкла к такому, других причин нет.

— Правда? — Му Бай моргнула, и уголки её губ поползли вверх. — Это просто замечательно. Если бы госпожа Шэн ненавидела меня, я бы правда не знала, что делать.

Шэн Цинъинь поджала губы, не ответив.

Она типичный человек, на которого действует мягкость, но не сила. Если бы Му Бай начала с ней драться или ругаться, у Шэн Цинъинь нашлось бы сто способов дать отпор. Но сейчас Му Бай выглядела такой несчастной, и каждое её слово пропитано страхом, что она ей неприятна,

— это ставило Шэн Цинъюнь в тупик.

Судьба последнего лота никого особо не интересовала, как и трех человек, сидящих в первом ряду. Хотя они сидели рядом, мысли у них были совершенно разными.

После завершения аукциона Фу Син с каменным лицом оплатил пятнадцать миллионов и получил Дзюньский фарфор, выполнив цель своей поездки.

Посмотрев на вазу в коробке, Фу Син медленно выдохнул и сказал Му Бай:

— Убери её. На днях, когда поедem в Группу компаний Фэйюэ, возьми с собой. Она должна принести ту пользу, на которую рассчитана.

— Хорошо, — Му Бай закрыла коробку, сбила код и передала её подошедшему телохранителю.

Видя, как Му Бай и Фу Син общаются, не замечая никого вокруг, Шэн Цинъюнь почувствовала досаду, но, поскольку они обсуждали дело, ей пришлось терпеть и переключить внимание на свой розовый бриллиант.

Натуральный розовый бриллиант — это совсем другое дело, он во много раз красивее обычных белых. Оставить его в коллекции или сделать кольцо?

Нет, если делать кольцо, полтора карата маловато. Вот если бы удалось купить бриллиант больше трех карат, можно было бы сразу сделать обручальное кольцо.

Пофантазировав, Шэн Цинъюнь вернулась к реальности. Заметив, что разговор окончен, она тут же под села ближе:

— Брат Фу Син, сегодня вечером я приглашаю тебя на ужин, в благодарность за то, что помог купить бриллиант.

— У меня другие планы на вечер, давай как-нибудь в другой раз, — вежливо отказал Фу Син. — Я попрошу водителя отвезти тебя домой.

— Какие еще планы? — Шэн Цинъюнь была недовольна. — Сейчас уже нерабочее время, секретарша тебе больше не нужна?

Фу Син хотел сказать, что ему нужно, чтобы Му Бай была его спутницей на вечере, но они с Шэн Цинъюнь всё еще были женихом и невестой, и использовать такой предлог было неудобно.

— Вечером я иду на правительственный банкет, Му Бай должна присутствовать как мой

секретарь, это деловая встреча, — быстро сменил он причину и подчеркнул: — Там будут только правительственные чиновники и руководители технологических компаний, это не место для шуток.

— Каких еще шуток? Му Бай может присутствовать как твой секретарь, неужели я не могу пойти как твоя невеста? — возмутилась Шэн Цинъюнь. — Я понимаю больше, чем Му Бай!

Фу Син повторил:

— Я представляю на банкете Технологическую компанию Хэнфэн, это не частная вечеринка.

Шэн Цинъюнь взглянула на Му Бай, увидела, что та улыбается ей, и быстро отвела взгляд.

— Раз так, Группа Цзячуан наверняка тоже в списке приглашенных. Я сейчас же позвоню отцу и попрошу у него приглашение!

Увидев, что Шэн Цинъюнь собирается достать телефон, Фу Син остановил её:

— Не беспокой отца такими пустяками. Если так хочешь пойти, я возьму тебя с собой.

— А если я пойду, то что будет с твоей секретаршей? — Шэн Цинъюнь довольно убрала телефон. — Она ведь может идти домой?

Фу Син с извиняющимся видом посмотрел на Му Бай. Сейчас ему была нужна поддержка Группы Цзячуан, стоящей за Шэн Цинъюнь, поэтому, взвесив все за и против, он мог лишь временно пожертвовать интересами Му Бай.

Му Бай, не меняясь в лице, сама предложила:

— Я попросила водителя и телохранителя отвезти Дзюньский фарфор в компанию. После банкета я сама отвезу господина Фу и госпожу Шэн домой.

Услышав, что Му Бай добровольно отступает, уступая место спутницы и становясь водителем, Шэн Цинъюнь осталась довольна.

— Брат Фу Син, пойдём, — Шэн Цинъюнь взяла его под руку и улыбнулась.

— Не надо, иди отдыхай, пусть водитель всё отвезет, — сказал Фу Син. — Тебе в вечернем платье неудобно будет за рулем.

Он и так обидел Му Бай, заставив её идти на банкет, если теперь она будет еще и водителем —

это будет уже слишком.

— Ничего страшного, рядом есть магазины, я просто переоденусь, это быстро, — вежливо отказалась Му Бай.

Это была возможность, которую она с таким трудом создала. Она должна была «примелькаться» перед Шэн Цинъинь, если она уйдет сейчас, то все её старания пойдут прахом.

В глазах Фу Сина промелькнуло понимание. Как же трудно приходится Му Бай, ради того чтобы быть рядом с ним, она готова даже стать водителем:

— Спасибо за труд.

— Пустяки.

<http://bllate.org/book/21584/2224304>